Автор: Оргкомитет
21.04.2015 10:49

Живет в Москве (Россия).

БЕЛАЯ ПОДБОРКА

Поющая трость

Я мою тапки на краю Вселенной,
читаю Канта по губам фанатов.
Заложник песен - мой язык сутяжный,
заложник мыслей - сумасбродный мозг.

Я стала тростью каждому слепому
и костылём для каждого хромого,
осиновым колом могла казаться,
но стала тростью и боюсь огня.

Трескучим пленом манит поднебесье -
упругим звуком вяло отзываюсь;
земля болит - пытливыми ногами
захожена насквозь и поперёк.

Меня ведут, хватая под затылок
/любой руке доступное злодейство,
а песню поменять ей не под силу/ -

рождённая упрямством, я могу

плясать по пяткам, измерять асфальты,
и Канта прочитать в губах фанатов,
пока меня не вынесли за скобки:
/Решила тростью? Полезай в огонь/.

Февраль:

Порывисто облизывает щёки,
частит метелью. Кружевами окна -
крест-накрест. И наряд срывает с силой,
разыгрывая драму каждым вздохом.

Начало года - кризис малых жанров -
вот-вот надломит наст непостоянство.
А бесы тащат рёбра по сугробам
и волны оставляют за собою.

Он с превосходством чмокает над ухом,
бессрочно облепляя капюшоны.
Сумятятся вороны и кликуши,
осанне подвывают провода.

Предчувствием наполнен скользкий воздух
и серым упиваются трамваи,
посипливая утренним трамвальто:
"Да-бу-дет-жи-зззznь". Ну а пока - февраль.

Тоже

У весны не всегда получается быстро...
Этой женщине вновь выпадает дорога,
дом казённый, страдания, белый халат.

А распятый язык завещает: на камни
разбивать не завещанный ей Вавилон,
где подрядчик-мессия - всегда шарлатан.

Отмеряет две тысячи лет этот камень.
За февральское небо он продал бы душу,
да погиб в январе. Мертвым нечем платить.

Все котлы - в переплавку - корявая память -
чуть мерцает вдали огоньком сигаретки.
Февраль - это тоже про плакать.

Автор: Оргкомитет
21.04.2015 10:49

Страница автора в сети